

17 ИЮЛ. 39, 2

К итогам театрального сезона

В названии этого театра заключены его история и его творческая программа. Прямая, живая связь с «трудами и днями» революции стала его программой. Делом своей жизни театр признал — одухотворить и окрылить искусство драматурга, режиссера и актера живым дыханием революции.

Семнадцать лет истории театра Революции неопровержимо доказали, что все его художественные успехи были связаны с верностью этим началам, принятым при основании театра.

Наоборот, всякий раз, когда театр Революции ослаблял свою связь с современностью и переставал оправдывать свое название, он неизменно терпел поражение. Театр когда-то прекрасно поставил «Ромео и Джульетту» Шекспира. Все порадовались этой художественной удаче театра в работе над классическим спектаклем, но зачем понадобилось театру Революции, под видом «классики», ставить «Лестницу славы» Скриба? Эта «лестница» не принесла театру особой «славы», но, глядя на нее, было видно, что театр свернул в сторону со своего прямого пути.

В театре большая труппа, обильная талантами, но в каждом спектакле ощущается разнородность актерских стилей и приемов. Сколько спектаклей — столько режиссеров: за последние годы это стало чуть ли не принципом в театре Революции. Труппа не чувствовала единого художественного руководства. Актеры непрерывно переходили от одной режиссерской установки к другой, третьей, четвертой.

Нужно ли говорить, что все это по меньшей мере не способствовало рождению в театре спектаклей, целостных по мысли и стройных по исполнению?

Только с переходом художественного руководства к заслуженному артисту М. М. Штрауфу положение в театре значительно изменилось. Заканчивающийся сезон 1938—1939 г. хочется считать если не поворотным в истории этого театра, то все-таки предвещающим необходимый поворот в сторону соответствия работы театра его прекрасному имени.

★ В ТЕАТРЕ РЕВОЛЮЦИИ ★

Впервые за долгие годы театр построил свой новый репертуар на советских пьесах. Показаны историческая драма Г. Добрынского «Иван Болотников», пьесы А. Арбузова «Таня» и Б. Войтехова и Л. Ленча «Павел Греков». Все три постановки имели успех, а последняя даже большой успех.

Все ли удачно, ярко и правдиво в этих спектаклях?

Нет. Много в них спорно, а иногда — прямо неудачно. Но в них есть то, чего давным-давно не было в спектаклях театра Революции: дыхание жизни. В них прочувствуется здоровый, бодрый пульс современности. «Иван Болотников» — историческая пьеса из эпохи XVII века — сам по себе не блещет особыми художественными достоинствами, но в спектакле, показанном театром Революции, нет холодного исторического «описательства», в нем не слышится театрализованного «доклада» о прошлом.

Включив актеров театра Революции в творческую думу и жизненную тревогу наших дней, спектакли «Таня» и «Павел Греков» вновь раскрыли в этих актерах лучшие стороны их дарований.

Пьеса А. Арбузова «Таня» притягивает многими художественными промахами и явно недоработана во второй своей части. Но М. И. Бабанова поистине дописывает то, что не дописано автором, доказывает то, что ему не удалось сказать. Созданный Бабановой образ советской женщины — один из самых правдивых и жизненных из числа показанных в нашем театре. В нем есть поэзия правды и правда поэзии.

То же можно сказать об М. Ф. Астангове: его Павел Греков — это образец творчества, скупого по средствам, но богатого по результатам, образец подлинного художественного творчества. Астангов не идеализирует своего героя, не строит

для него никакого пьедестала. Он его и не «играет». Он просто передает зрителю биение его сердца, трепет его мысли, устремление его воли — и зритель, узнав Павла Грекова, любит его, как друга.

Д. Н. Орлову в том же спектакле удалось создать из роли Ковалева исключительно правдивую фигуру большевика, исполненную воли и теплого народного юмора, влекущей сердечности.

Удачам старых мастеров театра Революции сопутствуют удачи младшего поколения. Порадовавшая нас в прошлом сезоне ярким исполнением роли Лауренсии в трагедии Лопе де Вега «Фуэнте Овехуна», молодая артистка В. В. Бююткина в «Павле Грекове» дает тонкое и свежее исполнение роли Мир-Ахмедовой. В пьесе «Таня» очень приметна удача С. А. Клигина (Грипенко), так редко появляющегося на сцене (Москва не забыла его замечательного Гарпагона в бывш. Драматическом театре).

Последние постановки театра — «Иван Болотников», «Таня» и в особенности «Павел Греков» — нельзя не приветствовать. Они возбуждают надежды на действительное обновление театра. Не нужно скрывать, что театру предстоит еще очень большая работа, которая требует от его коллектива напряжения всех сил. Театру надо выработать настоящий репертуарный план, рассчитанный не на один год, — план, который бы обеспечил актеров театра бесперебойной радостной работой, стоящей на большой идейной высоте.

Театру предстоит сплотить свои богатые артистические силы для дружного решения больших творческих задач, диктуемых современностью. Нужно, чтобы отдельные спектакли были выражением общей творческой установки, запечатляли большую и яркую творческую мысль, без которой не может существовать театр, желающий быть воплощением великих идей революции.

С. ДУРЫЛИН.